

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

*Ю. И. Мхитарян**

Проблемы обеспечения сохранности компенсационных фондов в арбитражной практике: к вопросу о применении конституционно-правовых норм

От эффективности арбитражного судопроизводства во многом зависит успешность государственного регулирования.

В настоящее время ряд определений — отказов арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении требований саморегулируемых организаций строительного комплекса о признании незаконным несогласия конкурсных управляющих в перечислении (возврате) средств компенсационных фондов при несостоятельности (банкротстве) российских кредитных организаций показал, что эти решения принимались без анализа их соответствия нормам конституционного права. В процессе изучения дела суд пришёл к выводу, что законодательного регулирования, позволяющего исключать средства компенсационных фондов, размещённые на счетах в кредитных организациях, не существует. Насколько правильно это утверждение? В случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права).

* Мхитарян Юрий Иванович – председатель Подкомитета по защите деятельности СРО строительного комплекса Национального объединения строителей, председатель Комитета по саморегулированию при отраслевом отделении по развитию строительной сферы Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», член Экспертного Совета по градостроительной деятельности при Комитете Госдумы по земельным отношениям и строительству, д-р юрид. наук, академик Международной академии информатизации
E-mail: info@interecoms.ru

Арбитражный суд первой инстанции в своём определении исходил из того, что, согласно п. 2 ст. 50.35 Федерального закона от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»¹, из имущества кредитной организации, составляющего конкурсную массу, исключается имущество, составляющее ипотечное покрытие, ценные бумаги и иное имущество клиентов кредитной организации, принятое и (или) приобретённое кредитной организацией за их счёт по договорам хранения, доверительного управления, депозитарным договорам и договорам о брокерском обслуживании. Однако при этом в перечне исключаемого имущества нет средств компенсационных фондов саморегулируемых организаций строительного комплекса.

Применение правовых норм — одна из фундаментальных проблем судопроизводства. Изучение судебной правоприменительной деятельности, к сожалению, показывает, что при осуществлении правосудия применяется норма отдельно взятого законодательного акта, без учёта всей совокупности законодательных норм и норм Конституции Российской Федерации. Насколько же правильно не применять нормы Конституции Российской Федерации в арбитражных судах первой инстанции?

Конституция Российской Федерации — основной закон страны, следовательно, основа правового регулирования. Её нормы обладают высшей юридической силой прямого и непосредственного действия на всей территории Российской Федерации.

В Российской Федерации Конституция носит не декларативный характер. Она содержит основополагающие принципы, нормы, без учёта которых складывается неправильное представление о законодательстве страны.

¹ Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1097.

Напротив, неприменение основополагающих положений и норм Конституции Российской Федерации в практической повседневной деятельности судопроизводства создаёт декларативность её норм. Изменить устойчивое представление о Конституции Российской Федерации как о недействующем нормативном акте может обязательное применение норм этого документа для оценки качества и содержания правосудия. Для этого арбитражные суды первой инстанции с позиции норм Конституции Российской Федерации должны оценивать принимаемое решение так же, как используемое содержание законов и нормативных правовых актов.

Реализация положений о верховенстве и прямом действии Конституции Российской Федерации в арбитражной практике предполагает, что для вынесения по делу законного и обоснованного решения необходимо осуществлять его обязательную оценку в первую очередь с позиций конституционно-правовых норм. Непринятие данного положения приводит к ограничению действия конституционных норм, т. к. они должны применяться непосредственно — в силу их верховенства и прямого действия. Согласно ст. 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² и ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³, суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации. При этом в указанных статьях значится, что если нормативный правовой акт не соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, например, федеральный закон не соответствует Конституции Российской Федерации или указ Президента Российской Федерации не соответствует федеральному закону, то суд применяет нормы акта, имеющего большую юридическую силу. Применение этого положения

² Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

может стать существенным фактором, который позволит обеспечить защиту законных интересов субъектов права. Обоснованность же справедливости применения положений и норм Конституции Российской Федерации для оценки объективности принимаемого решения и применяемых законов подтверждается ст. 118 Конституции Российской Федерации, определяющей, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Реализация положений о верховенстве и прямом действии Конституции Российской Федерации также предполагает применение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»⁴, подтверждающего, что суды должны руководствоваться Конституцией Российской Федерации.

Руководствоваться — значит оценивать содержание применяемого закона на соответствие его Основному закону и содержание принимаемого решения. Только так можно обеспечить, чтобы правовые акты в стране не противоречили Конституции Российской Федерации и повысили эффективность судопроизводства. Важно признать, что процесс правоприменения арбитражными судами не может происходить полноценно и без ошибок, если не будет дана оценка применяемому закону, нормативному правовому акту и выносимому решению с позиции норм Конституции Российской Федерации, установления соответствия их содержания. Несоблюдение данного положения должно рассматриваться как нарушение правил судопроизводства.

Компенсационные фонды в обязательной системе саморегулирования стройкомплекса выполняют важную социальную функцию, установленную

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

законодателем, — возмещение причинения вреда здоровью, жизни и деятельности человека, гражданина, окружающей среде при выполнении работ на объектах капитального строительства. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, права человека — высшая ценность, а их соблюдение и защита — обязанность государства. Средства компенсационных фондов содействуют реализации этого основополагающего положения Конституции страны. Кроме этого, средства компенсационных фондов саморегулируемых организаций (далее — СРО) стройкомплекса обеспечивают реализацию таких положений Конституции Российской Федерации, как, например, ч. 3 ст. 37, определяющей, что каждый гражданин имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности; ч. 1 ст. 41, устанавливающей, что каждый имеет право на охрану здоровья; ст. 42 — каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду <...> и на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу, экологическим правонарушением и др.

Компенсационные фонды являются имуществом саморегулируемой организации и согласно ч. 3 ст. 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации⁵ имеют исключительно целевое назначение — возмещение причинённого вреда. В соответствии с правовыми нормами юридическое лицо может нести ответственность по своим обязательствам только принадлежащим ему имуществом. Соответственно, никакая организация не может нести ответственность по своим обязательствам чужим имуществом.

Законодатель установил не только способ возмещения вреда и реализацию конституционной нормы через компенсационные фонды, но и способ их хранения (с целью сохранения и увеличения их размера) в депозитах

⁵ Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.

или депозитных сертификатах кредитных организаций, а также 10-дневный срок по доступности из активов банка (ч. 4 ст. 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации).

Что общего между имуществом, переданным в кредитную организацию для доверительного управления, и имуществом, переданным компенсационному фонду на хранение в соответствии с требованием законодателя? Первое — это имущество кредиторов банка. Второе — это имущество для целей хранения. Третье — переданные банкам с целью управления этим имуществом.

В чём здесь отличия? Первое осуществлено на добровольной основе; второе — в соответствии с требованием законодателя и установленным законодательством способом; третье назначение имущества — в целях возмещения вреда жизни и деятельности человека, то есть реализация конституционной нормы.

Тем не менее, юридическая коллизия была создана, способ хранения был определён, но конституционная норма не была до конца реализована, т. к. законодательством не установлены действия при несостоятельности (банкротстве) банков. Но это только на первый взгляд, если рассматривать Конституцию Российской Федерации не как нормативный, а декларативный акт.

Всем очевидна цель и содержание действия законодателя — обеспечение хранения. Очевидно также, что это имущество кредитора. Существует общее начало и смысл законодательной нормы, условия для применения п. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Таким образом, мы видим, что необходимые условия для исключения имущества СРО стройкомплекса из кредитной массы объективно существуют так же, как

существует объективная реальность — компенсационные средства позволяют реализовать основополагающие положения и нормы Конституции Российской Федерации. Может ли быть обеспечено правосудие вопреки действующей конституционной норме? Вопрос мог бы показаться неуместным, но судебная практика свидетельствует о том, что такое положение, к сожалению, имеет место. Арбитражный суд первой инстанции не предпринял необходимые шаги для того, чтобы судебная власть проявила себя как власть, устанавливающая объективность, справедливость, соответствие закону, и не проанализировал нормы Конституции Российской Федерации для вынесения определения.

Юридическая коллизия существует с момента ввода системы обязательного саморегулирования, то есть пять лет. Необходимость внесения изменений в арбитражную практику очевидна.